

Андрей Квакин, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова

Российские интеллектуалы и толерантность

На мой взгляд, остается верным определение интеллигенции/интеллектуалов как специфического субъекта духовного производства, социальная природа которого зависит от роли в общественной организации труда¹. Это дает основание утверждать, что *"в процессе развития любая социальная группа создаёт собственную интеллигенцию, представляющую из себя интеллектуальный слой данной группы"*². Эта функция интеллигенции как социальной группы обеспечивает связанность и гомогенность общественной жизни, интеграцию индивида в существующие общественные отношения, она создаёт единство всех социальных групп, так как предполагает организацию и воспитание сознания, специальную разработку идеологических отношений людей. Таким образом, интеллигенцией является слой людей любого общества, которые внутри социальных групп специально заняты разработкой идеологических связей³.

При этом интеллигенция/интеллектуалы не представляют собой единого целого. Можно согласиться с мнением А.Н. Севастьянова, который выделил в интеллигенции/интеллектуалах три слоя своеобразного конуса, верхнюю немногочисленную часть которого занимают идеологи, среднюю часть – пропагандисты, а нижнюю, самую широкую часть, – исполнители⁴. При этом условная «верхняя часть», наверное, ближе всего по своему содержанию с понятием «духовная элита», которая, по определению А.С. Ахиезера, представляет из себя *«особый тип социальной элиты»*, это *«социальная группа, стремящаяся, по крайней мере, в тенденции, творчески квалифицированно культивировать высшие ценности культуры, обобщать опыт мировой истории, стимулировать взаимопроникновение высших достижений национальной и мировой культуры... Она общается с основной частью народа через интеллигенцию, которая интерпретирует идеи духовной элиты для массового потребления, вкладывая в них иной, подчас прямо противоположный смысл»*⁵.

В том числе духовная элита через интеллектуалов распространяет современные мифы. Современный миф, подобно мифу древности, выполняет космогоническую функцию — успокоение общества, до определенной степени его самоуспокоение. Для его создания и распространения используются архетипические бинарные оппозиции, которые в каждую конкретную эпоху имеют свое особое «менталитетное» выражение (например, возвращаясь к прошлому, оппозицию **«свой»** — **«чужой»** можно найти в монгольский период в противопоставлении христианин — татарин; недаром, именно после нашествия появляется термин «крестьянин», а сам татарин, по словам Белинского, *«огадил в понятие русского»* всякого иноземца⁶; потом место татарина займут «латиняне», немцы, Запад в целом, и американцы в частности). В чем суть господствующих в то или иное время мифологем — о власти и государственности с предельной их идеализацией, мифологема интеллигенции о власти, революционная, дублировавшая в определенной степени старые мифы? По определению Дж. Бирлайна мифы *«создают основу для образования государства и обеспечивают полномочия правительства, объединяя всех граждан с помощью общего символизма»*⁷.

В связи с коллапсом СССР (особенно это проявилось в начале 1990-х) особое развитие получили мифы о дореволюционном прошлом народа (например, о его патологической, создается впечатление, благочестивости и вере, не угасавшей даже в эпоху воинствующего атеизма), ввиду того, что новая власть не оказалась способной на новую идею, реально сплотившую бы нацию. Разрушение старой идеологии в современном мифотворчестве привело к потрясающим де-

талям нашей истории, зачастую даже не известным современникам. Естественной реакцией на метания современной идеологии и следствием роста реваншистских настроений в последние годы и ненависти к бездарной и продажной власти стала идея о новом «царе» (можно и президенте, на худой конец), который спасет Россию, а также потребность в новом «культурном герое»⁸, с которым могло бы себя отождествить общество. Поэтому так и развивается данный культ, парадоксальный сам по себе, — культ, несомненно, прекрасной семьи, но семьи самого бездарного царя русской истории. Разве этот миф будет долго жить? Пройдет актуальность проблемы, болезненное восприятие былого, и историки будущего расставят все по местам. Но вот та же «русская идея» будет жить. Российские интеллектуалы активно потрудились над тем, чтобы «историческое запоминание» общества не соответствовало культурной идентичности истории русского народа.

Накопленный опыт и знания человечества требует упорядоченной картины мира, как это было в прошлом, но развитие позитивного знания делает это обобщение куда более сложным в наши дни. В отношении нашей страны, проблема актуальна ввиду того, что предполагает рассмотрение субъекта, носителя психики, влияющего на историю. Это не значит, что следует без разбору отбрасывать старый традиционный подход к истории, но в истории нашей страны и в построении нового общества *граждан* необходимо, чтобы признавалась ценность каждого человека, его способность и право на участие в жизни общества. Притом что ментальность закладывается в нем воспитанием, архетип уже заложен в человеке, а потому индивид представляет собой ценность вне рамок социальной группы, класса, общины, даже семьи, осознание чего в принципе нехарактерно для России ни дореволюционной, ни советской. Понимание того, что человек творит историю, жизненно необходимо для построения не только гражданского общества, но и правового государства.

При этом на современных российских интеллектуалов ложится огромная ответственность за то, чтобы коллективное запоминание не базировалось на традиционном для нашего общественного сознания противопоставлении «свои» — «чужие», а воспринимало идеи толерантности. Недостаточно «знаковое опрокидывание» в оценке тех или иных исторических событий. Требуется их новое осмысление, деконструкция. К сожалению, в современном общественном сознании при активном участии интеллектуалов господствует резорпция исторической памяти, хромосомы информации по-прежнему несут противопоставление «свои» — «чужие», а не идеи толерантности.

---

¹ Сверчкова Л.П. Субъект духовного производства: методологический анализ. Л., 1988. С. 65.

² Квакин А.В. Современные проблемы изучения истории интеллигенции // Проблемы методологии истории интеллигенции: поиск новых подходов. Иваново, 1995. с. 8.

³ См.: Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М., 1990. С. 334 – 336.

⁴ Севастьянов А.Н. Национал-капитализм. М., 1995. С. 135.

⁵ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Новосибирск, 1998. С. 162 – 163.

⁶ Белинский В.Г. Россия до Петра Великого // Русская идея. М., 1992, С. 145.

⁷ Бирлайн Дж. Параллельная мифология // Миф и мифология в современной России. М., 2000, С. 161.

⁸ См.: Левкиевская Е. Русская идея в контексте исторических моделей и механизмы их сакрализации // Миф и мифология в современной России. 2000, С. 91.